"Добро пожаловать!"

"... жаловать!"

При входе его поприветствовали как обычно.

На первый взгляд, в баре не произошло особых изменений, были видны даже знакомые лица, поедающие вкусности и выпивающие. Глядя на эту спокойную обстановку, было трудно поверить, что только что произошло ограбление.

Из-за позднего времени посетителей было немного, а столики и стойка были аккуратно прибраны. Иногда в баре сидело столько народу, что не хватало времени помыть посуду, но сегодня был не такой день.

Николас и Эдвин переглянулись. Разве ничего не произошло? Возникало подозрение, что этот алкаш взял и развел их.

"Так, вас двое... у стойки есть места".

Они уселись за стойкой, и Синобу принесла закуски. Перед Николасом поставили пиалу, в которой было сасими из красной рыбы. Правда, оно слегка отличалось от того, что ему раньше доводилось здесь пробовать.

"Николас, сегодня Ваша закуска - кацуо но татаки, тунец-попрыгунчик".

"Попрыгунчик?"

"После легкой обжарки его нарезают как сасими. Это вкусно, поверьте!"

Соусницу с соевым соусом не подали, оказалось, что его уже добавили заранее. Он попробовал и понял, что это и правда отличалось от сасими.

"Очень вкусно!"

Филе было нежным, с приятным ароматом, и буквально таяло во рту. На вкус оно было приятнее, чем сасими.

Хотя он уже распробовал сасими, и оно даже успело стать его любимым блюдом, в первый раз Николасу оно не особо понравилось, в отличие от других завсегдатаев.

Обычно, когда ешь сырую рыбу, возникают своеобразные ощущения. Но в случае с попрыгунчиком таких ощущений не было.

Синобу подала заказанное им ранееториаэдзу нама, что было очень кстати, ведь оно хорошо шло под такую еду.

Николас бросил взгляд на Эдвина, которому принесли не попрыгунчика, а что-то другое. Это была маленькая пиала, с чем-то твердым и вонючим. Он понятия не имел, что заказал Эдвин. Его напиток тоже отличался, это было неториаэдзу нама, а сакэ.

По его выражению лица было трудно поверить, что это тот же человек, что и прежде.

Съев пол-попрыгунчика, Николас вдруг кое-что вспомнил. Для чего он сюда пришел? Расследовать дело о неизвестном воре, вломившемся в бар “Нобу”.

Он повернулся лицом к Эдвину, позабывшему о своем церковном сане, и тихо произнес: “Святой отец...”.

Угадав мысли Николаса по тону его голоса, Эдвин осушил чарку сакэ до дна.

"Извини, это против Божьей воли отвергать созданные Им вещи", он поправил свой воротник, за который только что залил.

Николас подождал, пока Синобу освободится, прежде чем подозвать ее. Хоть было и не людно, посетители все же остались. Он подумал, что им не нужно знать о вломившемся воре.

"Синобу, я бы хотел спросить кое-что..."

"Да, желаете что-нибудь еще?"

"... сегодня в бар проникал вор?"

Николас не сводил с Синобу глаз в тот момент, когда задавал вопрос. Внешне она выглядела спокойно, но что-то все же было не так. Он еще раз осмотрел бар, но в нем не было ничего подозрительного.

"Что-то не так?"

"Ну... эмм... вор... как бы так сказать... Эй, Тайсё?"

Тайсё вдруг закашлялся за стойкой и поперхнулся. Николас заметил рядом с ним какое-то движение.

"Кто здесь?!"

При этих словах тень, пытающаяся ускользнуть, замерла и мелко затряслась. Когда Николас заглянул за стойку, он увидел рыжеволосую девочку лет двенадцати, дрожащую как маленький напуганный зверек.

"Упс, Вы ее нашли..."

Проигнорировав бормотания Синобу, Николас обратился к девочке: “Так ты и есть тот самый вор, пробравшийся сегодня в бар?”

Пойманная девочка послушно закивала.

"Как тебя зовут?"

"Ева".

Глядя на дрожащую девочку, Николас вытянул шею. Не очень-то она была похожа на вора. Должно быть, существовали обстоятельства, из-за которых Тайсё и Синобу покрывали ее. Но пока здесь Эдвин... нужно делать свою работу.

Посмотрев на Тайсё, он почесал затылок, изображая раздумья.

"Тайсё, кто эта девочка?"

"Как было сказано, она - вор. В смысле, если под кражей понимается выносить вещи из бара

без разрешения, верно?"

"Если это правда, тогда по закону ее нужно арестовать, отвести к баракам наемников, а затем предать суду городского Совета".

Тайсё испугался угрожающего настроя Николаса.

"Оно того не стоит. Ничего же не было украдено".

"Попытка ограбления - тоже преступление, Тайсё. Что она пыталась стащить?"

Тайсё слегка пожал плечами и указал куда-то на умывальник за стойкой.

"Барный кран, видимо, это его Ева пыталась украсть".

Тайсё продемонстрировал Николасу, как открывается и закрывается кран. Всякий раз, как он его поворачивал, вода то текла, то переставала течь.

Наблюдавший за ним Эдвин сказал: “Используя силу давления на воду, которая поступает и сохраняется, очень просто ее подавать и прекращать подачу. Замечательная разработка, Тайсё!”

"Эта девочка, Ева, пыталась унести кран домой. Она думала, что пока он у нее, воды будет сколько угодно".

Николас прервал Тайсё: "Если это вода, то ее можно набрать сколько угодно из реки или канала, не так ли?"

"Николас, даже если это и сделать, ее невозможно будет пить. Сперва ее нужно прокипятить".

Эдвин говорил дело. Пить воду в Древней столице было нельзя. Она пахла ужасно, и простолюдины, равно как и люди среднего достатка, обязательно кипятили ее перед питьем. Только богачи могли позволить себе выкапывать колодцы.

"Пусть так, тогда всего лишь нужно ее прокипятить. В каких еще барах есть такой кран? Даже если его пока не украли.."

"Дело не в этом. В этом году цена на дрова особенно высока, да?"

В знак согласия со словами Эдвина, Синобу кивнула: "Наши посетители тоже говорят, что цена подскочила из-за поздней весны в этом году".

Цена на дрова, конечно, выросла, и Николас это знал. Она упадет только тогда, когда наступит весна, и не будет так холодно. Но сегодня вечером был такой дубарь, будто весне в этом году было еще не время наступать.

К тому же, из-за запрета бароном Брантано любой деятельности по лесозаготовке на его территории возле Древней столицы, цена на дрова в этом году взлетела до небес.

"И все же..."

Девочка Ева смотрела на Николаса снизу вверх своими большими заплаканными глазами.

Она выглядела, как брошенный котенок, или что-то в этом роде.

"Так что Вы предлагаете, Тайсё? Даже если в этом баре у нее не вышло, я не хочу, чтобы в следующий раз, когда ей не захочется покупать дрова, она обворовала другой бар".

"А знаете что!", ответила Синобу вместо Тайсё, доставая тарелку из мойки. "Ева-тян будет заниматься мытьем посуды в нашем баре!"

"Мытьем посуды, говорите? "Нобу" собирается нанять этого ребенка?"

"Верно, господин Николас. В последнее время количество посетителей выросло, и мне, как официантке, стало трудно подавать еду и мыть посуду одной, не думаете?"

Как уже было сказано, в баре сегодня было чище, чем обычно.

Если оставить мытье посуды за Евой, то это бы немного разгрузило Синобу. Не такая уж плохая идея. Раз бар не хочет давать делу ход, девочка может еще и заработать денег на дрова. Да и он бы мог всегда наслаждаться выпивкой в чистом баре, что тут еще скажешь.

Николас почесал голову и глубоко вздохнул.

"Если Тайсё и Синобу считают, что так будет лучше, тогда и я так считаю. В любом случае, городскому совету не придется тратить время на то, чтобы судить эту маленькую девочку".

"Ура!", Синобу подпрыгнула, а Ева заулыбалась.

Тайсё выдохнул и продолжил готовить свои блюда.

"Ну что ж, святой отец..."

"Что такое, Николас?"

"У меня тут промелькнула мысль: почему Вы сегодня пришли на место преступления?"

Рука Эдвина замерла с чаркой сакэ .

"Ты спрашиваешь, почему? Я лишь хотел посмотреть на работу наемника, поэтому и решил пойти с тобой".

"Кстати, а разве Вы не должны питаться только в Церкви до весеннего равноденствия?"

"Давай сейчас не будем говорить об этом".

Придя сюда, Николас полностью изменил свое впечатление об Эдвине.

"Вы раньше были в этом баре?"

"Нет, нет, о чем ты?"

"Если не были, то как узнали о здешнем сакэ? Вам это не кажется странным?"

Говоря не о пиве с вином, а о сакэ из “Нобу”, постоянные клиенты хорошо знали, что если уж однажды ты его распробовал, то не мог не продолжить его пить. Вы бы поняли это, не успев выйти из бара.

Николас услышал, как кто-то хихикает, повернулся и увидел, что Синобу прикрыла рот,

пытаясь сдержать смех.

"Что случилось, Синобу?"

"Господин Николас, просто дьякон Эдвин здесь - постоянный клиент. Он приходит пораньше, поэтому никто из наемников его не видит. Дьякон всегда заказывает сакэ к сюто".

"Сюто?"

"Да, это маринованные внутренности тунца, которого Вы сейчас ели. Так что, в каком-то смысле, дьякон крадет у нас сакэ".

"Ого, это серьезное дело, если служитель Церкви незаконно пьет у вас сакэ".

Этот священник показал себя с неожиданной стороны. То есть выдумал причину, что мол хочет понаблюдать за работой наемника, но все это ради того, чтобы заявиться сюда пить сакэ?

"Святой отец, пожалуйста, объяснитесь на обратном пути".

"Да понял, понял... Кстати, как ты поступишь с отчетом? Ведь сообщалось о воре, и сейчас нужно отправить о нем отчет. Здесь же есть преступник, не так ли?"

"Получается, что преступник - это Вы", сказав это, Николас поднял чарку с остатками сакэ.

"Незаконное распитие сакэ - это преступление. Как ответственный страж закона, я изымаю Вашу чарку".

"Но у меня тут еще осталось..."

При виде удрученного дьякона Тайсё и Синобу расхохотались, и только Ева непонимающе на них посмотрела.

http://tl.rulate.ru/book/6424/145205